

[Цинь Цзысуй всего лишь чуть за двадцать, он не может усыновить ребёнка. Они похожи? Я не вижу сходства. У меня есть фото Цинь Цзысюя в детстве, я сейчас сравню.]

[Я нашёл фото, Цинь Цзысуй в детстве очень похож на Сюэ Мяо! Даже я, человек, не различающий лица, вижу это.]

Тем временем у Сяо Чэнцзы Цин Лу вытирал руки сыну влажными салфетками.

Макияж Цин Лу не был смыт, но маска уже снята:

— Почему ты оставил два редиса? Разве ты не съел один?

Сяо Чэнцзы ответил:

— У редиса странный вкус.

Цин Лу скрестил руки за спиной:

— Что в нём странного? Сырой редис очень освежает. Разве я не говорил тебе, что нужно есть все овощи, чтобы расти сильным и здоровым?

Он измерил рост сына рукой:

— Смотри, Сяо Сяо и Сюэ Мяо младше тебя, но они выше.

[Не сравнивай с другими детьми, говори по делу.]

[Это болезнь всех родителей, я вырос на историях о других детях!]

— Позже я приготовлю редис, и ты обязательно должен будешь съесть его. — Слово «обязательно» было произнесено с особым ударением.

Сяо Чэнцзы понял, что это не предложение, а приказ.

Вкус редиса был острым, а Сяо Чэнцзы не любил острое. От одного редиса у него чуть не потекли слёзы.

Хотя все хвалили редис как нечто невероятное, и даже съёмочная группа специально придумала игру «Защита редиски», Сяо Чэнцзы действительно не любил его.

Вспомнив слова Сюэ Мяо и Сяо Сяо, он впервые набрался смелости и высказал своё мнение перед отцом:

— Папа, я могу съесть другие овощи, но не хочу есть редис.

Цин Лу нахмурился:

— Почему?

Сяо Чэнцзы тихо ответил:

— Потому что мне не нравится.

Цин Лу хотел рассердиться, но, помня о прямом эфире, сдержал себя. К счастью, его актёрские навыки позволили скрыть гнев, и обычный зритель ничего бы не заметил:

— Ты не должен отказываться от еды только потому, что она тебе не нравится. Это плохая привычка.

Сяо Чэнцзы взглянул на отца, но промолчал.

Хотя на лице отца была улыбка, он знал, что тот уже начинает злиться.

Когда вокруг были посторонние, отец злился именно так.

Сяо Чэнцзы было немного страшно, но, вспомнив улыбку Сюэ Мяо, он снова набрался смелости:

— Папа, ты злишься, потому что я не доел редис, и мы проиграли?

Из-за того что он оставил два редиса, Сюэ Мяо стал единственным победителем.

Если бы он доел редис, он тоже мог бы стать чемпионом.

Сяо Чэнцзы поднял голову и посмотрел на Цин Лу.

Тот на мгновение замер, не ожидая такого вопроса.

Честно говоря, он действительно был немного разочарован поражением сына. Сяо Чэнцзы был в одной команде с Сюэ Мяо и Сяо Сяо, и популярность их трансляции начала расти, но в итоге Сюэ Мяо стал чемпионом, и их трансляция снова потеряла зрителей.

Если бы Сяо Чэнцзы доел редис, он тоже мог бы стать чемпионом, создать тему и привлечь внимание к трансляции.

А сейчас они на дне рейтингов, и комментариев почти нет.

Недавно один проект искал ребёнка на роль главного героя в детстве, и Цин Лу уже связался с командой. Если бы популярность Сяо Чэнцзы выросла, он точно бы получил роль.

Он исправлял поведение сына исключительно ради его же блага.

— Нет, я не злюсь. — Улыбка Цин Лу была едва заметной. — Я просто считаю, что ты не должен быть привередливым. Дети, которые привередливы в еде, не бывают хорошими.

Сяо Чэнцзы опустил голову, его губы дрожали, и он вот-вот заплакал.

[Опять Цин Лу начал воспитывать.]

[Быть привередливым в еде — это плохо, я считаю, что Цин Лу прав. Дети, которые едят всё, растут здоровыми и сильными.]

[Да, я в детстве был привередливым, часто болел и был низким. Теперь я не привередлив, но уже поздно, я упустил время для роста.]

[Нет, когда Сяо Чэнцзы задал вопрос, Цин Лу явно замешкался. Мне кажется, он просто воспользовался поражением в игре, чтобы высказать своё недовольство.]

[С таким отцом действительно тяжело.]

[Дети часто бывают привередливыми, я в детстве не мог есть жирное, меня сразу тошнило. Сейчас я ем всё.]

[Сяо Сяо тоже привередлив, Сяо Чэнцзы очень послушный!]

Цин Лу понимал, что зрители не одобряют его воспитание, и взял сына на руки, чтобы успокоить:

— Что, обиделся?

Сяо Чэнцзы был слишком застенчивым и не нравился зрителям. Если бы он был таким же активным, как Сюэ Мяо, популярность их трансляции бы выросла.

Внезапно у Цин Лу появилась идея:

— Хочешь спросить у Сюэ Мяо и Сяо Сяо, правильно ли, что ты не ешь редис?

Сяо Чэнцзы подумал и кивнул, взял отца за руку и пошёл к Сюэ Мяо.

Сюэ Мяо пил воду и, увидев Сяо Чэнцзы, улыбнулся и помахал ему.

Сяо Чэнцзы посмотрел на отца и спросил:

— Мяомяо, я хочу спросить тебя кое-что.

— Спрашивай. — Сюэ Мяо ответил своим детским голоском.

Сяо Чэнцзы уже собирался заговорить, как вдруг Хо Сяо, шагая, как пингвин, подбежал к ним.

Маленький толстяк издали заметил, что Сяо Чэнцзы, пока он был в туалете, подошёл к Сюэ Мяо. Мяомяо был его, и он должен был первым взяться за его руку.

Почему так много малышей хотят дружить с Мяомяо?

Дядя был в удвоенном отчаянии.

С этими мыслями малыш ускорил шаг.

Цин Лу, увидев Хо Сяо, с улыбкой стоял позади:

— Как раз, Сяо Сяо тоже здесь, ты можешь спросить и у него.

[Мне кажется, поведение Цин Лу странное, будто он хочет доказать, что Сяо Чэнцзы неправ, и контролировать его.]

[У отца не может быть таких скрытых мотивов, это же детское шоу, а не дворцовые интриги!]

[Мне Цин Лу тоже не нравится, можно ли сменить ему отца?]

Сяо Чэнцзы посмотрел на друзей и тихо спросил:

— Я хочу спросить, правильно ли, что я не ем редис?

Э-э...

Этот вопрос поставил Сюэ Мяо в тупик.

Он ел всё, и не знал, правильно ли отказываться от чего-то.

Но он знал, что есть всё — это неправильно, и нужно исправляться.

Он однажды попробовал лекарство тёти и получил выговор.

Хо Сяо сам не ел редис и считал, что Сяо Чэнцзы абсолютно прав.

Когда друзья молчали, Сяо Чэнцзы добавил:

— Папа говорит, что это быть привередливым, а привередливые дети не бывают хорошими и не растут.

Хо Сяо сразу возмутился.

Он был привередливым, но вырос высоким и сильным, и был очень хорошим.

У него даже был список овощей, которые он ненавидел, и недавно туда добавился горький огурец.

Как только он получит контроль над кухней, эти овощи никогда не появятся на столе!

Маленький толстяк возился с электронными часами, защищая честь привередливых:

— Ты прав, не нужно есть то, что тебе не нравится, это только испортит тебе день.

Сяо Чэнцзы широко раскрыл глаза:

— Правда?

Хо Сяо выпятил животик, и его «голос» звучал уверенно:

— Конечно, правда! Посмотри на меня, я тоже привередливый, разве я плохой?

Его пухлое личико гордо смотрело вверх.

[Хо Сяо гордится своей привередливостью!]

[Эй, тот, кто прячет перец и морковь, можешь быть потише?]

Сяо Чэнцзы уже собирался обрадоваться, как вдруг почувствовал лёгкий толчок в спину — это был отец.

Он продолжил:

— Но взрослые не привередливые.

Хо Сяо поднял руку, и голос из электронных часов зазвучал громче:

— Взрослые просто готовят то, что им нравится. Они тоже привередливые, просто мы этого не видим!

Сяо Чэнцзы впервые услышал такое, и его глаза округлились.

Ему показалось, что слова Хо Сяо были очень мудрыми.

Сюэ Мяо тоже был поражён этим заявлением.

<http://bllate.org/book/15108/1334631>